

Ли Цзинцзин

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

В статье рассматривается проблема отбора текстов для формирования и развития межкультурной компетенции китайских студентов-филологов на занятиях по русскому языку. Обосновывается возможность использования в качестве учебного материала текстов для детского чтения. Анализируются результаты анкетирования русских и китайских студентов, на основе которых может быть произведен отбор текстов для детского чтения, обладающих межкультурным потенциалом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.161.1

В статье рассматривается проблема отбора текстов для формирования и развития межкультурной компетенции китайских студентов-филологов на занятиях по русскому языку. Обосновывается возможность использования в качестве учебного материала текстов для детского чтения. Анализируются результаты анкетирования русских и китайских студентов, на основе которых может быть произведен отбор текстов для детского чтения, обладающих межкультурным потенциалом.

Ключевые слова и фразы: обучение русскому языку как иностранному; формирование и развитие межкультурной компетенции; отбор учебных текстов; текст для детского чтения; межкультурное сравнение; функции текстов.

Ли Цзинцзин

Санкт-Петербургский государственный университет
qingshui@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Одной из наиболее сложных проблем, требующей решения при разработке методики формирования и развития межкультурной компетенции у китайских студентов-филологов на занятиях по русскому языку, является проблема отбора учебных текстов. Как отмечается в научной литературе, это могут быть либо поликультурные тексты, в которых эксплицитно сравниваются явления двух культур, либо монокультурные, в которых явления двух культур непосредственно не сравниваются, однако содержится материал для межкультурного сравнения [2, с. 125-127]. В качестве монокультурных текстов могут выступать русские тексты для детского чтения, так как именно в раннем детстве закладываются национально-культурные различия, особенности национального менталитета.

В данной статье под текстами для детского чтения понимаются только тексты, которые читают детям дошкольного возраста их родители, то есть не рассматриваются тексты, которые читают сами дети. Содержание понятия «тексты для детского чтения» шире содержания понятия «произведения детской литературы», так как оно включает в себя не только авторские тексты, но и произведения устного народного творчества, например, сказки, хотя и обработанные русскими писателями [3, с. 4-5].

Основанием для включения подобных текстов в процесс формирования и развития межкультурной компетенции китайских студентов-филологов могут служить следующие соображения.

Во-первых, тексты для детского чтения содержат богатую информацию о бытовой культуре и национальной психологии русского народа (о традициях, обычаях, правилах поведения, особенностях мировосприятия и мировоззрения, нормах нравственности и др.), то есть именно о том, что отличает русских от китайцев и, соответственно, может служить предметом межкультурного сравнения.

Во-вторых, интересные и несложные сюжеты текстов для детского чтения не затрудняют понимание этих текстов и формируют интерес китайских студентов к русскому языку и русской культуре.

В-третьих, тексты для детского чтения обладают явной или скрытой назидательной направленностью, выступая в качестве средств воспитания – средств народной педагогики (воспитания в духе национальных нравственных ценностей) или государственной педагогики (воспитания на основе государственной идеологии). Они позволяют китайским студентам познакомиться с педагогическими традициями русского народа.

Наконец, тексты для детского чтения, если их не только читают родители, но также пересказывают и обсуждают дети. Подобные тексты являются важным средством овладения родным языком, моделирования речевых ситуаций. Они позволяют продемонстрировать китайским студентам-филологам одну из ранних стадий речевого развития русского человека.

О возможности использования художественных текстов и сказок как материала для развития межкультурной компетенции свидетельствуют также данные диссертационных исследований Ю. Л. Вторушиной, А. Н. Ибрагимовой и Ю. Ю. Коротких [1; 5; 6].

Отбор русских текстов для детского чтения в целях формирования и развития межкультурной компетенции китайских студентов-филологов может осуществляться разными путями. Одним из них может быть использование метода анкетирования, позволяющее выяснить наличие в сознании современной российской и китайской молодежи знаний о наиболее типичных текстах для детского чтения.

Нами было проведено анкетирование русских и китайских студентов для выяснения их знаний о наиболее типичных китайских текстах для детского чтения. Респондентами выступили 76 русских студентов из Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и других вузов Санкт-Петербурга и 77 китайских студентов из Яньбяньского университета Китая, Дальневосточного федерального университета и Санкт-Петербургского государственного университета. Возраст студентов – 18-30 лет. Анкеты были составлены на русском и китайском языках.

С целью подтверждения роли текстов для детского чтения в воспитании детей респондентам были заданы 2 вопроса закрытого характера:

1) Как часто в Вашем раннем детстве (до 7 лет) Вам читали или рассказывали сказки или другие произведения детской литературы (рассказы, повести, легенды, мифы, стихи и т.д.)? (выделите только 1 вариант):

А. Каждый день

Б. 2-4 раза в неделю

В. 2-4 раза в месяц

Г. Еще реже.

2) Вам нравилось слушать в раннем детстве (до 7 лет) сказки или другие произведения детской литературы (рассказы, повести, легенды, мифы, стихи и т.д.)? (выделите только 1 вариант):

А. Да, нравилось

Б. Нет, не нравилось

В. Не помню.

В ответах на первый вопрос примерно 80% русских и 60% китайских респондентов указали, что в детстве им читали или рассказывали тексты для детского чтения каждый день или 2-4 раза в неделю. В ответах на второй вопрос 88% русских и 87% китайских студентов отметили, что в раннем детстве им нравилось слушать сказки и другие тексты для детского чтения. Эти данные показывают, что тексты для детского чтения должны играть важную роль в воспитании детей дошкольного возраста.

С целью уточнения того, какие произведения детского чтения являются наиболее популярными и остаются в памяти носителей языка, респондентам были предложены 2 открытых вопроса:

3) Какие сказки или произведения **мировой** детской литературы (рассказы, повести, легенды, мифы, стихи и т.д.), которые Вам читали или рассказывали, вы помните? (перечислите названия 5-ти произведений. Если не помните названия, пожалуйста, кратко опишите сюжет).

4) Какие сказки или произведения **русской (китайской)** детской литературы (рассказы, повести, легенды, мифы, стихи и т.д.), которые Вам читали или рассказывали в детстве, вы помните? (перечислите названия 5-ти произведений. Если не помните названия, пожалуйста, кратко опишите сюжет).

Ответы на третий вопрос анкеты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

**Названия произведений мировой детской литературы,
пять раз и чаще встречающиеся в ответах русских и китайских респондентов**

Ответы русских студентов	Ответы китайских студентов
1. «Красная шапочка» – 22 раза	1. «Белоснежка и семь гномов» – 29 раз
2. «Золушка» – 19 раз	2. «Золушка» – 16 раз
3. «Кот в сапогах» – 13 раз	3. «Человек и змея» – 12 раз
4. «Дюймовочка» – 11 раз	4. «Красная шапочка» – 10 раз
5. «Три поросенка» – 10 раз	5. «Девочка со спичками» – 9 раз
6. «Снежная королева» – 9 раз	6. «Русалочка» – 7 раз
7. «Русалочка» – 8 раз	7. «Про зайца и черепаху» – 7 раз
8. «Белоснежка и семь гномов» – 8 раз	8. «Спящая красавица» – 6 раз
9. «Винни-пух» – 7 раз	9. «Дюймовочка» – 5 раз
10. «Спящая красавица» – 6 раз	
11. «Алиса в стране чудес» – 5 раз	

Таблица показывает, что русские и китайские респонденты указали одни и те же сказки («Красная шапочка», «Белоснежка и семь гномов», «Золушка», «Русалочка», «Дюймовочка», «Спящая красавица» и т.д.), что, на наш взгляд, обусловлено не только их всемирной известностью, но еще и тем, что многие из этих сказок были экранизированы (не исключено, что все респонденты смотрели в детстве мультфильмы компании «The Walt Disney Company»).

Однако среди упомянутых сказок есть такие, которые чаще встречаются в ответах или русских, или китайских респондентов. Например, сказка «Три поросенка» чаще встречалась в ответах русских студентов, а китайскими респондентами упоминалась только 2 раза. Басню «Человек и змея» и сказку «Про зайца и черепаху» русские студенты вообще не упоминали. Возможно, одной из причин частых упоминаний басни «Человек и змея» в ответах китайских респондентов является то, что существует китайская народная сказка «Учитель Дунго и волк» с аналогичным сюжетом.

Еще более очевидные и яркие различия можно увидеть в указанных респондентами русских и китайских сказках, т.е. в ответах на Вопрос 4 (см. Таблицу 2).

Все произведения, названные русскими студентами, – это фольклорные или литературные сказки разных жанров: кумулятивные сказки («Колобок», «Теремок» и т.д.), волшебные сказки («Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Царевна-лягушка» и т.д.), сказка о животных («Три медведя»). Среди них представлены, главным образом, народные сказки и сказки А. С. Пушкина. Вместе с тем, среди них встречаются и написанные российскими писателями сказки по мотивам произведений зарубежных авторов – «Приключения Буратино» А. Н. Толстого и «Волшебник Изумрудного города» А. М. Волкова.

Интересно, что в списке русских сказок не отражены известные каждому русскому ребенку стихи А. Барто, С. Маршака и К. Чуковского (кроме сказки «Мойдодыр»). Возможно, причина заключается в том, что в памяти русских студентов большее место занимают не столько тексты, которые им читали родители, сколько тексты, которые они сами читали в начальной школе.

Таблица 2.

**Названия русских и китайских текстов для детского чтения,
пять раз и чаще встречающиеся в ответах русских и китайских респондентов**

Ответы русских студентов	Ответы китайских студентов
1. «Колобок» – 36 раз	1. «Путешествие на запад» (西游□) – 21 раз
2. «Золотая рыбка» / «Сказка о рыбаке и рыбке» – 22 раз	2. «Починка неба богиней Ньюйва» (女□□天) – 17 раз
3. «Гуси-лебеди» – 16 раз	3. «Стрелок Хоу И» (后羿射日) – 16 раз
4. «Теремок» – 15 раз	4. «Цзинвэй засыпает море» (精□填海) – 16 раз
5. «Курочка ряба» – 13 раз	5. «Куа Фу гоняется за солнцем» (夸父追日) – 10 раз
6. «Сказка о царе Салтане» – 13 раз	6. «Головастик ищет маму» (小蝌蚪找□□) – 10 раз
7. «Репка» – 10 раз	7. «Юйгун передвинул горы» (愚公移山) – 9 раз
8. «Морозко» – 9 раз	8. «Встреча Волопаса с Ткачихой» (牛郎□女) – 9 раз
9. «Маши и медведь» – 8 раз	9. «Волшебная кисть Ма Лян» (神笔□良) – 8 раз
10. «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» – 8 раз	10. «Кун Жун уступает грушу братьям» (孔融□梨) – 8 раз
11. «Конек-горбунок» – 8 раз	11. «Чань Э возносится к луне» (嫦娥奔月) – 8 раз
12. «Царевна-лягушка» – 8 раз	12. «Сима Гуан разбил чан» (司□光□缸) – 7 раз
13. «Волк и семеро козлят» – 7 раз	13. «Плач Мэй Цзян-ньюй у Великой стены» (孟姜女哭□城) – 6 раз
14. «Приключения Буратино» – 7 раз	14. «Лиса и тигр» (狐假虎威) – 5 раз
15. «Сказка о золотом петушке» – 6 раз	15. «Закрывать уши, воруя колокольчик» (掩耳盗□) – 5 раз
16. «Три медведя» – 6 раз	
17. «Про бабу-ягу» – 5 раз	
18. «Волшебник Изумрудного города» – 5 раз	
19. «Мойдодыр» – 5 раз	
20. «Руслан и Людмила» – 5 раз	
21. «Сказка о попе и его работнике Балде» – 5 раз	

Среди названных китайскими респондентами текстов для детского чтения встречаются не только сказки («Волшебная кисть Ма Лян», «Головастик ищет маму»), но и рассказы мифологического характера («Починка неба богиней Ньюйва», «Цзинвэй засыпает море» и т.д.), истории происхождения китайских идиом («Лиса и тигр», «Закрывать уши, воруя колокольчик»), предание («Плач Мэй Цзян-ньюй у Великой стены»), рассказы о детстве известного человека («Сима Гуан разбил чан»).

Если в указанных русских сказках все персонажи являются вымышленными, то в некоторых китайских текстах для детского чтения главные герои – люди, действительно существовавшие в истории. Например, Сима Гуан, главный герой рассказа «Сима Гуан разбил чан», был известным политиком и историком эпохи династии Сун. Рассказ «Путешествие на запад» повествует об известном монахе Сюаньцзане, который в эпоху династии Тан совершил путешествие по Шелковому пути в Индию за буддийскими сутрами.

С лингвистической точки зрения, названия русских произведений обычно состоят из имен существительных или составлены по формуле «сказка + предлог “о” + предложный падеж имен существительных». Названия китайских произведений, несмотря на разные жанры текстов, чаще всего состоят из четырех иероглифов по форме «подлежащее (обычно имя персонажа, 2 иероглифа) + сказуемое (1 иероглиф) + дополнение (1 иероглиф)». Большинство этих произведений были записаны старым литературным китайским языком вэньянь, но передаются в народе простыми словами в повествовательной форме.

Известно, что тексты для детского чтения имеют развлекательную, эстетическую, познавательную и нравственную функции [3, с. 7-8; 8, с. 5-7]. Рассмотрение текстов, названных русскими и китайскими респондентами, с этой точки зрения показывает, что данные функции проявляются в них разным образом и в разной степени. Так, развлекательная функция больше свойственна русским сказкам – их сюжеты более сложные, закрученные, допускают большую долю вымысла. Эстетическая функция, вызывающая у читателя наслаждение от игры фантазии, уводящая его в мир вымышленных героев и воображаемых обстоятельств [4, с. 7], характерна для всех названных русских произведений, но среди упомянутых китайских произведений ее в большей степени выполняют сказки и рассказы мифологического характера.

Познавательную функцию, заключающуюся в том, чтобы знакомить читателя с окружающим миром, в том числе и с родным языком [3, с. 7], на наш взгляд, в большей степени выполняют русские сказки, чем китайские тексты для детского чтения. В них содержится большой объем информации о традициях и обычаях русского народа, о его реальной жизни и сказочных, мифологических представлениях. Так, очевидны связи сказки «Морозко» с образом Деда Мороза и традициями празднования Нового года в России [7, с. 159]. Иногда русские сказки побуждают детей к языковому анализу, как, например, имя главного героя сказки К. Чуковского «Мойдодыр», имеющее прозрачную внутреннюю форму [Там же, с. 362].

Нравственная функция в большей степени проявляется в китайских текстах для детского чтения. Моральные установки и правила поведения отражаются непосредственно в названиях этих текстов. Например, героем рассказа «Кун Жун уступает грушу братьям» является Кун Жун – известный китайский писатель эпохи династии восточного Хань. Из рассказа мы узнаем, что когда он был ребенком, всегда брал себе самую маленькую грушу, уступая старшим братьям большие. Рассказ нацелен на то, чтобы учить детей быть уступчивыми

и скромными, что является одним из важных нравственных идеалов конфуцианства. Название же этого рассказа употребляется в речи родителей: например, когда два ребенка ссорятся из-за несправедливого деления конфет, мама говорит одному из них: «Веди себя, как Кун Жун, уступавший грушу братьям».

Некоторые названия китайских текстов для детского чтения представляют собой чэньюй (成语) – идиомы, обычно состоящие из четырех иероглифов. Эти устойчивые выражения, происходящие из записанной на взньян истории известных персонажей, передают нравственные идеалы и ценности китайского народа и достаточно часто употребляются в письменной и устной речи китайцев. Например, чэньюй 掩耳盗铃 (закрывать уши, воруя колокольчик) – говорит о том, что не нужно обманывать самого себя, чэньюй 狐假虎威 (лиса пользуется могуществом тигра) – рассказывает о том, кто-то пользуется чужим авторитетом. Интересно, что в научной литературе чэньюй рассматривается в качестве компонента межкультурной компетенции русских студентов, изучающих китайский язык [9, с. 73-74].

Нравоучительная направленность выражается не только в названиях, но и в содержании китайских рассказов. Например, «Сима Гуан разбил чан» – рассказ о том, как Сима Гуан, известный политик и историк эпохи династии Сун, будучи ребенком, смело разбил большой чан и спас друга, который случайно туда упал, тогда как другие дети испугались ответственности и убежали. Этот рассказ учит детей быть находчивыми, смелыми, готовыми жертвовать собой, спасая другого.

Итак, в ходе анкетирования были установлены списки текстов для детского чтения, которые присутствуют в сознании современной русской и китайской молодежи. Среди них отмечено большое количество общих текстов – произведений мировой детской литературы. Вместе с тем, респондентами были названы и национально специфические русские и китайские тексты, отличающиеся друг от друга по форме, содержанию и функциям. Для русских текстов (сказок) в большей степени характерны развлекательная, эстетическая и познавательная функции, нравственная функция в них чаще всего эксплицитно не выражена. Для китайских текстов в большей степени характерна нравоучительность, получающая отражение не только в содержании, но и в названиях текстов.

Наличие существенных различий национально специфических русских и китайских текстов для детского чтения позволяет утверждать, что русские тексты вполне могут служить учебным материалом для развития межкультурной компетенции китайских студентов-филологов. При этом, поскольку нравственная функция в них часто явно не выражена, можно предполагать, что китайские студенты будут испытывать трудности при интерпретации их воспитательной направленности. Это означает, что в процессе работы с такими текстами будут необходимы специальные задания по анализу функциональной направленности таких текстов. Кроме того, будут полезны поиск китайских текстов, формирующих у детей те же самые качества, что и русские тексты, и привлечение заданий, направленных на их сравнение и интерпретацию.

Список литературы

1. **Вторушина Ю. Л.** Формирование межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка (на материале преподавания английского языка с использованием народного фольклора): дисс. ... к. пед. н. М., 2007. 218 с.
2. **Гиниатуллин И. А.** Развитие межкультурных умений чтения // Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / под общ. ред. А. Л. Бердичевского. М.: Русский язык. Курсы, 2011. С. 114-150.
3. **Детская литература:** учебник для студентов средних профессиональных учебных заведений / Е. О. Путилова, А. В. Денисова, И. Л. Дnepова и др.; под ред. Е. О. Путиловой. М.: Академия, 2008. 384 с.
4. **Елизарова Г. В.** Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
5. **Ибрагимова А. Н.** Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе интерпретации иностранного художественного текста: дисс. ... к. пед. н. Казань, 2008. 202 с.
6. **Коротких Ю. Ю.** Формирование межкультурной компетенции старшеклассников на основе учебных лингвокультуроведческих материалов: автореф. дисс. ... к. пед. н. Ижевск, 2010. 24 с.
7. **Россия:** большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 736 с.
8. **Трыкова О. Ю.** Детская литература и фольклор: аспекты взаимодействия. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. 108 с.
9. **Чэнь Шуан.** Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3 (23). С. 69-75.

INTERCULTURAL POTENTIAL OF TEXTS FOR CHILDREN'S READING

Li Jingjing
Saint Petersburg University
qingshui@mail.ru

The article deals with the problem of the selection of texts for the formation and development of the intercultural competence of the Chinese students-philologists in the Russian language classes. The possibility of using texts for children's reading as educational material is substantiated. The author analyzes the results of the survey of the Russian and Chinese students, on the basis of which the selection of texts for children's reading having intercultural potential can be implemented.

Key words and phrases: teaching Russian as foreign language; formation and development of intercultural competence; selection of educational texts; text for children's reading; intercultural comparison; text functions.